

От т. Егорова

51
87

~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО~~
РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

ТОВ. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам протокол допроса РАДЕКА К., от 17 января 1937 года.

РАДЕК показывает о ПРЕОБРАЖЕНСКОМ Е.А. и СМИЛГЕ И.Т. как об активных участниках контр-революционного троцкистско-зиновьевского блока, до последнего времени.

Названных в показаниях РАДЕКА - МАНЦЕВА и НЕЧАЕВА проверяем.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ССР:

/Н. ЕГОРОВ/

21 " января 1937 года.

№ 58433

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Р А Д Е К А, Карла Бернгардовича, -

от 17 января 1937 года.

Вопрос: На предыдущих допросах вы назвали не всех известных вам участников троцкистско-зиновьевского блока. Назовите их.

Ответ: На предыдущих допросах я действительно назвал не всех известных мне участников троцкистско-зиновьевского блока.

В частности я не назвал активных участников блока Е.А. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и И.Т. СМИЛГУ.

Вопрос: С какого времени принимают участие ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА в деятельности блока?

Ответ: Точно даты вступления ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМИЛГИ в троцкистско-зиновьевский блок я указать не могу, так как привлек их в организацию не я. По тем данным, которые у меня имеются, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА принимают участие в блоке с момента его организации, т.е. со второй половины 1932 года.

Вопрос: От кого вам впервые стало известно об участии ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМИЛГИ в блоке?

Ответ: Мне об этом сказал МРАЧКОВСКИЙ, когда осенью 1932 года вел со мной переговоры о моем вступлении в блок.

Вопрос: Что конкретно вам говорил МРАЧКОВСКИЙ о ПРЕОБРАЖЕНСКОМ и СМИЛГЕ?

Ответ: Когда осенью 1932 г. МРАЧКОВСКИЙ обратился ко мне за окончательным ответом приму ли я участие в центре блока и я ему дал утвердительный ответ, я одновременно ему задал вопрос: "А как же будет с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ и СМИЛГОЙ". В ответ на это МРАЧКОВСКИЙ сообщил мне, что и СМИЛГА и ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ уже дали согласие на участие в деятельности троцкистско-виновьевского блока.

Со СМИЛГОЙ, по словам МРАЧКОВСКОГО, вел переговоры КАМЕНЕВ, который с ним встречался часто в издательстве "Академия", в связи с работой СМИЛГИ для этого издательства.

С ПРЕОБРАЖЕНСКИМ, по словам того же МРАЧКОВСКОГО, вел переговоры ТЕР-ВАГАНЯН, который с ним очень сблизился за время пребывания в ссылке в Казани.

Вопрос: Почему давая согласие на участие в центре блока, вы спросили МРАЧКОВСКОГО о ПРЕОБРАЖЕНСКОМ и СМИЛГЕ?

Ответ: Об"ясняется это тем, что в 1929 году я, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА являлись руководителями значительной группы троцкистов подавших заявление об отходе от троцкизма и возвратившихся в партию.

Я знал, что ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА двуручнически возвратились в партию и поэтому считал, что их нужно привлечь снова к активной организационной работе.

Вопрос: Откуда вам было известно, что отход ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМИЛГИ являлся двуручническим маневром?

Ответ: После подачи заявления о восстановлении в партии, я, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА встречались на первых порах

очень часто и обменивались мнением о создавшемся положении.

СМИЛГА, изучив пятилетний план, считал, что он представляет большую программу соц. строительства, но финансово висит полностью в воздухе.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ видел в плане воплощение своей старой теории, ибо считал, что капитальное строительство идет за счет крестьянства. Оба были недовольны внутрипартийным положением.

О своем недовольстве ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМЛГА говорили не только со мной, но и с другими вернувшимися из ссылки, с которыми они встречались.

Осень 1929 г. я провел совместно со СМЛГОЙ в Железноводске, в санатории, в котором также жил и КАМЕНЕВ. Разговоры с ним обычно шли в выше очерченных рамках, главным образом, по линии критики внутрипартийного положения.

После возвращения из Железноводска я был командирован в Воронеж, где пробыл до мая 1930 года, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ в это время был командирован в Нижний.

Когда мы осенью 1930 г. снова начали встречаться, настроение у нас всех стало еще более отрицательным к руководству ВКП/б/. Напряжение в стране усилилось, продовольственное положение по нашему мнению, в городах ухудшалось. Троцкисты, работающие в разных учреждениях, где стекались сведения с мест или работающие на местах, забрасывали нас сведениями с самой пессимистической оценкой положения в стране.

Вдобавок у СМЛГИ, работающего в военной промышленности, была личная неудовлетворенность по служебной линии,

ПРЕОБРАЖЕНСКОГО проработали за его книгу "Крах капитализма", меня проработали в дискуссии о люксембургизме.

Оценка положения, даваемая СМЛГОЙ, сводилась к утверждению, что если ЦК не пойдет на уменьшение темпов строительства промышленности, если не ограничится строительством колхозов в тех размерах, как их можно обеспечить тракторами, то крах неминуем.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ был более оптимистичен, но все-таки считал, что страна пройдет через большие потрясения.

Поэтому, когда МРАЧКОВСКИЙ обратился ко мне с предложением о вхождении в центр, я естественно, поставил перед ним вопрос о ПРЕОБРАЖЕНСКОМ и СМЛГЕ, как о людях, готовых пойти на активную борьбу с ВКП/б/.

Вопрос: Из ваших показаний видно, что к моменту вашего вхождения в центр троцкистско-зиновьевского блока вы поддерживали с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ и СМЛГОЙ непосредственную связь. Как же могло быть, чтобы ни ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, ни СМЛГА вам не рассказали о своих переговорах с КАМЕНЕВЫМ и ТЕР-ВАГАНЯНОМ и не информировали вас о своем вхождении в блок?

Ответ: Обясняется это очень просто, как уже известно из процесса первого троцкистско-зиновьевского центра, блок оформился в конце лета 1932 года. Следовательно, до момента моего вхождения в параллельный центр прошло только 2-3 месяца. За это время фактически определилось и вхождение ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМЛГИ в организацию. Именно поэтому, к моменту моих переговоров с МРАЧКОВСКИМ, они не успели меня поставить в известность о своем вхождении в ор-

ганизацию, тем более, что я жил за городом и в эти 2-3 месяца с ними не встречался.

Вопрос: А когда они лично вам сказали о своем участии в организации?

Ответ: СМИЛГА мне об этом сказал весной либо летом 1933 года, перед отъездом на работу в Ташкент, куда он был направлен в связи с тем, что ЦК ВКП/б/ стало известно в связи СМИЛГИ с КАМЕНЕВЫМ.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ не успел со мной перетворить до своего ареста в начале 1933 года. К этому вопросу мы с ним возвратились после его возвращения из ссылки, когда он пришел ко мне в дом правительства, чтобы посоветоваться со мной насчет конспекта своей речи на XVII съезде партии.

Вопрос: Какую роль играли ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА в троцкистско-зиновьевском блоке?

Ответ: Продумывая с МРАЧКОВСКИМ во время беседы в конце 1932 года весь комплекс организационных вопросов троцкистской организации мы пришли к убеждению, что либо надо ввести ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМИЛГУ в параллельный центр, либо попытаться их ввести в первый действующий центр.

И я и МРАЧКОВСКИЙ сходились на мнении, что в случае введения ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и СМИЛГИ в параллельный центр, последний станет неприкрыто троцкистским, что возбудит у зиновьевцев сопротивление.

Что касается первого действующего центра, то мы не хотели афишировать заинтересованность, чтобы ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА вошли в него.

Поэтому мы решили использовать связь СМИЛГА с КАМЕНЕВЫМ для известного маневра: так как СМИЛГА в центре объединенной оппозиции (1925-27 г.г.) не представлял троцкистов, а буферную группу и всегда бравировал тем, что он "индивидуал", то мы надеялись, что КАМЕНЕВ выдвинет его кандидатуру в первый центр, где СМИЛГА усилит позицию троцкистов.

Что касается ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, то мы понимали, что он как организатор в центре ничего не добавит, но что он нам нужен: 1) как теоретик, следящий внимательно за развитием в деревне; 2) как человек, которому совместно с СЕРЕБРЯКОВЫМ можно передать связи с грузинскими троцкистами, учитывая, что у него в прошлом были большие связи среди грузинских троцкистов и 3) как человек, могущий иметь связи с учащимися и научной молодежью.

Исходя из этого, мы считали целесообразным, чтобы ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ продолжал связи с ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

Вместе с тем мы решили, что я также не буду прерывать связи со СМИЛГОЙ и ПРЕОБРАЖЕНСКИМ для того, чтобы я мог направлять их деятельность в нужное для троцкистов русло.

Я был согласен с МРАЧКОВСКИМ, что мою связь с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ и СМИЛГОЙ надо сделать особенно конспиративной и встречи с ними максимально редкими, исходя из того, что мои встречи с этими лицами вызовут большие подозрения, поскольку в прошлом мы являлись участниками одного центра.

Вопрос: Вы показали, что имели беседу со СМИЛГОЙ в начале 1933 г. о деятельности троцкистско-зиновьевского

блока. Расскажите содержание этой беседы.

Ответ: Первый мой разговор со СМИЛГой, касающийся его участия в троцкистско-зиновьевском блоке состоял перед его выездом в Среднюю Азию у меня на квартире в Доме правительства.

Объясняя свое решение принять участие в деятельности блока, СМИЛГА говорил, что нельзя бездеятельно присматриваться, когда страна катится к катастрофе.

Эта катастрофа неминуема, если не устранить теперешнего руководства, и не поставить у руля страны людей, способных к отступлению на позиции НЭП"а.

Политика пятилетки захватила, говоря военным языком, большую территорию. Это дает простор для отступления. Кулак уже ликвидирован и не скоро восстановится, хотя та часть середняков, которая уйдет из колхозов будет иметь тенденцию развиваться в кулака. Но теперешнего руководства не устроишь нормальными путями, ибо оно не допустит организации какой бы то ни было широкой оппозиции в партии а прибегнет при первых ее проявлениях к репрессиям.

Остается поэтому только насильственный путь и хотя все, что говорил марксизм было правильно, теперешнее необыкновенное положение требует необыкновенных мер.

Акты террора приведут троцкистов к власти.

В какой комбинации вожди троцкистско-зиновьевского блока войдут в правительство нельзя предугадать, но после устранения теперешнего руководящего ядра, они совместно с правыми неминуемо составят новое правительственное ядро.

Других людей с конструктивной политической программой нет. Но именно поэтому нельзя рисковать ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ. Надо отсрочить развертывание террора до их воз-

вращения из ссылки.

Он надеялся, что к этому времени ему также удастся вернуться из Ташкента и приступить к работе.

Вопрос о вредительстве мы не дискуссировали, ибо я тогда еще сам не знал вредительской директивы Троцкого, которую мне привез РОММ в сентябре 1933 г.

Были ли тогда осведомлен СММЛГА об установках Троцкого на вредительство не знаю. Он вопросов об этом не ставил.

Вопрос: Когда вы, после этого, встречались со СММЛГОЙ?

Ответ: После указанной мной встречи в начале 1933 г. мы беседовали со СММЛГОЙ летом 1934 года.

Разговор касался двух вопросов: вредительства и внешней политики блока. Я сообщил СММЛГЕ мои сомнения насчет эффективности вредительства как метода борьбы, но он их не разделял.

На мой аргумент, что участники блока с трудом приемлют вредительскую тактику, ибо она разрушает очаги труда и угрожает благосостоянию народных масс, СММЛГА ответил, что ряд рядовые участники блока пошли на террор, то можно их также убедить о необходимости вредительства как средства борьбы.

Затруднения он видел в другой плоскости: бдительность масс очень повышена, поэтому очень трудно применять вредительство в широких размерах, а в узких оно не даст результатов. Он хотел переговорить с ПЯТАКОВЫМ насчет опыта в этой области.

Я информировал СММЛГУ о первой внешнеполитической директиве Троцкого и указывал ему, что у Троцкого видно центр

тяжести передвигается от самостоятельной борьбы блока за власть в область международных отношений, в области использования подготовки Гитлера к войне против СССР, для прихода к власти блока.

СМИЛГА считал, что рост противоречий между фашистской Германией и СССР создает, понятно, новые элементы вопроса, за которыми надо будет внимательно следить.

Троцкий прав, учитывая их, но он чересчур нервозен, и преждевременно хочет действовать.

Для сговора с Берлином и Токио время еще не пришло: надо сначала быть силой, а затем уже вступить в этот сговор. Без силы блока этот сговор сделал бы его только игрушкой в руках Гитлера.

Я указал СМЛГЕ, что если он хочет влиять на политику блока, то должен сам активизироваться. Он ответил, что из Ташкента он мог очень мало сделать, но что еще до своего отъезда передал кому следует связь с МАНЦЕВЫМ и НЕЧАЕВЫМ, которые "во всяком деле" больше значат, чем целая организация болтунов.

В последний раз я видел СМЛГУ в редакции "Известия" после убийства КИРОВА. Тогда мы смогли только мельком поговорить.

Ему также, как и мне была незнакома фамилия НИКОЛАЕВ, но он не сомневался, что убийство КИРОВА дело рук одной из террористических групп нашего блока.

Вопрос: Кто такие МАНЦЕВ и НЕЧАЕВ, о которых вам говорил СМЛГА?

Ответ: МАНЦЕВ - троцкист, с которым СМИЛГА был связан с 1928 года по армии, авиационный инженер, был в 1928-1929 г. в ссылке в Мариинске. После возвращения из ссылки продолжал поддерживать близкую связь со СМИЛГОЙ.

НЕЧАЕВ - быв. секретарь Вятского Губкома - троцкист. Был в ссылке в Нарыме вместе со СМИЛГОЙ. В 1928-29 г.г. занимал крайне троцкистские позиции. В 1930 г. вернулся из ссылки в Москву, работал на каком то заводе, встречался со СМИЛГОЙ.

Вопрос: Вы показали, что первая ваша беседа о деятельности троцкистско-зиновьевской организации с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ происходила в 1934 году. Расскажите ее содержание.

Ответ: Так как эта беседа у меня была с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ перед съездом, то она касалась в первую очередь общей оценки положения. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ считал, что главные экономические затруднения позади, что позиция ЦК очень усиливается и что поэтому нет надежд на изменение внутреннего положения в партии без применения террора.

Вопрос: Какие еще у вас были встречи с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ?

Ответ: Следующая встреча с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ у меня была после убийства КИРОВА.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ считал, что убийство КИРОВА не дало тех результатов, на которых блок рассчитывал и что раньше чем принимать новые решения надо посмотреть какой круг охватят аресты.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ рассказал, что у него вышли нелады с партийной ячейкой в связи с его выступлением по поводу убийства КИРОВА.

Считая, что он находится на подозрении, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ выдвинул идею временно уехать из Москвы, приняв должность директора совхоза.

Я его уговаривал не делать этого, потому что перед центром стали серьезнейшие вопросы, которые надо было решить. Он понадобится и для совета и для практической работы. Отъезд же, не только не уменьшит подозрений в отношении его, а наоборот даже увеличит.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ обещал остаться и через некоторое время связаться с СЕРЕБРЯКОВЫМ и троцкистской организацией в Закавказьи, чтобы дать центру точную картину перспектив помощи от грузинских троцкистов.

Проинформированный мною о внешнеполитических директивах Троцкого, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ говорил, что, если блок придет к власти, то нужно безусловно идти на сделку с немцами, хотя за цену столь значительных уступок, что они будут иметь последствием восстановление капиталистических элементов в советском хозяйстве.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ считал, что надо все сделать, чтобы прийти к власти перед войною и не допустить войны, ибо война кончится поражением, которое может потребовать таких уступок немцев, при котором невозможна будет власть, пытающаяся сохранить какие бы то ни было, завоевания революции.

Вопрос: А что практически делали ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и СМИЛГА в организации?

Ответ: К тому, что я показывал о СМИЛГЕ, мне больше ничего добавить. Учтите, что с начала 1935 г. я СМИЛГУ не видел.

Вопрос: Но до начала 1935 года ведь вы встречались со СМИЛГОЙ?

Ответ: Да, изредка встречался. Но ведь я уже показывал, что в начале 1933 года СМИЛГА был направлен в Среднюю Азию и возвратился в Москву только летом 1934 г. Тогда он мне рассказывал о МАНЦЕВЕ и НЕЧАЕВЕ. Об этом я уже показывал.

Вопрос: Разве вокруг СМИЛГИ группировались только МАНЦЕВ и НЕЧАЕВ?

Ответ: Точно не знаю. Возможно, что ему удалось привлечь в организацию еще кого-нибудь, но я об этом не знаю. СМИЛГА мне кроме МАНЦЕВА и НЕЧАЕВА никого не называл.

Вопрос: А что практически делал ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ в организации?

Ответ: Выше я уже показывал, что ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ должен был установить организационную связь с троцкистской организацией в Закавказьи, поскольку эта связь в прошлом им поддерживалась весьма активно.

Кроме того ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ поддерживал организационную связь с ростовской группой троцкистско-зиновьевского блока.

Эта группа состояла - я знаю только руководящих лиц из зиновьевцев ГЛЕБОВА-АВИЛОВА и ГОРДОНА и троцкистов БЕЛОБОРОДОВА и КАПЛИНСКОГО.

ГЛЕБОВ-АВИЛОВ сносился, как мне говорил ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ с КАМЕНЕВЫМ и кроме того с ПЯТАКОВЫМ. БЕЛОБОРОДОВ сносился непосредственно, либо через КАПЛИНСКОГО с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ.

Вопрос: Говорил ли вам ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, что практиче-

ски делала ростовская группа троцкистско-зиновьевского блока?

Ответ: ГЛЕБОВ-АВИЛОВ по словам ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, был занят главным образом вредительской и диверсионной деятельностью на Ростсельмаше. БЕЛОБОРОДОВ занят был сколачиванием групп для подготовки террористического акта над руководителями ВКП/б/.

Вопрос: Какую вредительскую и диверсионную работу проводил ГЛЕБОВ-АВИЛОВ?

Ответ: Насколько я слышал от ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, вредительская деятельность ГЛЕБОВА-АВИЛОВА касалась не только производства сельско-хозяйственных машин, но и цехов работающих на военную промышленность, а в первую очередь производящих аэробомбы.

Подробностей ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ мне не рассказывал. Он мне лишь говорил, что ГЛЕБОВУ-АВИЛОВУ и связанным с ним людям удалось развернуть работу в этом направлении.

Вопрос: О каких, связанных с ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ лицах вам говорил ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ?

Ответ: Он мне говорил об участниках ростовской троцкистско-зиновьевской организации. Фамилии этих лиц ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ мне не называл.

Вопрос: Какую работу по подготовке террористических актов вел БЕЛОБОРОДОВ?

Ответ: ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ мне рассказывал, что БЕЛОБОРОДОВ ведет большую организационную работу по созданию террористических групп, для совершения террористического акта